

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Прыткая особа

«Научная книга»

Серова М. С.

Пряткая особа / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Телохранитель Евгения Охотникова)

Выстрелом снайпера прямо в собственном кабинете убит владелец сети супермаркетов; среди бела дня расстрелян из автоматов хозяин крупнейших казино и ресторанов; дочери солидного банкира угрожает похищение. В каждой из силовых акций чувствуется один и тот же почерк. «Значит, – решает телохранитель Евгения Охотникова, – есть и некий замысел, связывающий воедино все преступления». И она почти разгадала его. Близится аукцион по продаже контрольного пакета акций авиазавода. Два убитых бизнесмена, так же как и банкир, – основные претенденты. Смерть двоих выгодна третьему. Что же касается захвата в заложники дочери банкира... Может быть, это попытка отвести подозрения?!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Марина Серова

Прыткая особа

Глава 1

Все началось с того, что в летний солнечный день я отправилась за покупками. Нет, ничего особенного покупать не собиралась. Исключительно продукты. Правда, тетушка Мила попросила прихватить к сегодняшнему обеду бутылку ее любимого «полусладкого». Отказать тетушке в столь скромном желании я не могла и потому пообещала доставить ей маленькое удовольствие.

Ради этого пришлось съездить в центр, и, только загрузившись там всем необходимым, я собралась вернуться домой. Вот тут-то и произошла та самая непредвиденная встреча. Дело в том, что за покупками я отправилась не на машине, а своим ходом. Ничего тяжелого нести не собиралась, просто хотелось подышать свежим воздухом. И когда я вышла на дорогу, уже возвращаясь с базара, рядом со мной неожиданно затормозил темно-синий «БМВ».

– Рад приветствовать, Евгения, – произнес человек, высунувшись из окна с заднего сиденья.

Я пригляделась. Этого господина я видела впервые в жизни. Но тем не менее он обратился ко мне по имени.

– Здравствуйте, – вежливо ответила я.

– Садитесь, подвезем, – предложил он.

– Спасибо, как-нибудь сама.

Отшив таким образом незнакомца, я отвернулась в другую сторону. Однако пассажир темно-синего «БМВ» оказался настойчивым. Боковым зрением я заметила, как передняя дверка отворилась и из нее вылез белобрысый амбал в джинсах и желтой майке. Все остальное – целая гора мускулов. Он распахнул заднюю дверцу и выпустил наружу своего босса. Того самого, который обращался ко мне по имени.

Это был небольшого роста человечек. Маленький, щупленький, с тоненькой ниточкой усов над верхней губой. Поросячьи глазки без ресниц и три волосинки, уложенные на макушке в рядок, дополняли вид этого господина.

Куда более броской была его одежда. Она в какой-то степени даже скрашивала скудное представление о хозяине. Дорогой смокинг, наверняка шитый на заказ в одном из самых престижных ателье, лакированные туфли на широкой платформе, золоченое пенсне, часы «Роллекс» на запястье и перстень с бриллиантом на безымянном пальце левой руки.

С первого же взгляда на этого господина мне стало понятно, что передо мной новый русский.

– Простите, я, наверное, напугал вас? – подошел он ко мне.

– Вы? Напугали меня? – усмехнулась я. – Чем же, интересно?

– Ну вот так вот, с места в карьер, – пояснил он. – Давайте, мол, подвезу.

– Я давно уже не пугаюсь таких вещей.

– Ах да, конечно, – улыбнулся мой собеседник. – При вашей-то профессии.

Я изучающе посмотрела на него. Выходит, он действительно знал меня. Имя, профессию. Но кто он такой?

Как бы прочитав мои мысли, маленький господин, упакованный в дорогую одежду, улыбнулся и произнес:

– Позвольте представиться. Мелихов Андрей Вениаминович. Генеральный директор «Мелбанка». Вот моя визитка.

С этими словами он вытянул вперед руку, подавая мне прямоугольник картона.

Я взяла визитку в руки. Прочитала. Разумеется, я не раз слышала о «Мелбанке», одном из самых богатых и, как утверждали, надежных банков нашего города. Не могла не слышать и об Андрее Вениаминовиче Мелихове. Имя этого преуспевающего бизнесмена и банкира частенько мелькало в газетах. О нем говорили на все лады по телевидению. В общем, не самая последняя личность.

– А откуда вы знаете меня? – спросила я.

– Это моя маленькая профессиональная тайна, – хитро прищурился он. – Так как насчет того, чтобы подвезти вас?

– Зачем?

– Мне хотелось бы поговорить с вами.

– О чем?

– О вашем трудоустройстве.

– Вообще-то я не безработная, – тактично дала понять я Мелихову.

Он рассмеялся.

– Вы не поняли меня. Я хочу нанять вас.

– Вот как?

– Да. Только, ради бога, умоляю, давайте не будем разговаривать посреди улицы. Сядем все-таки в машину.

Я пожала плечами.

– Ну что ж. Давайте.

Белобрысый детина, видимо, телохранитель Мелихова, все это время не спускал с меня глаз. Рука его мерно покоилась под майкой на ремне джинсов. Думаю, стоило лишь мне стукнуть Андрея Вениаминовича кулаком в челюсть, как здоровяк изрешетил бы меня на месте, выхватив какой-нибудь «стечкин». Но так как я не предпринимала попытки покалечить его босса, он лишь вновь открыл дверцу машины, впуская в салон меня и Мелихова.

Внутри «БМВ» сидели еще двое. На заднем сиденье, где очутилась я, помимо банкира расположилась точная копия сидящего впереди охранника. Только майка на нем была синяя. В остальном же не отличишь. Водитель к нам не повернулся, и потому я видела только его спину и затылок, но даже этого мне хватило для того, чтобы впасть в некоторое недоумение. Для чего Андрею Вениаминовичу целых два телохранителя, если водитель у него такой шкаф? Пятерых, наверное, замочит одной левой.

В связи с увиденным я сразу задала Мелихову вопрос:

– Андрей Вениаминович, зачем вам понадобились мои услуги? Насколько я могу судить, в количестве и в качестве телохранителей вы не ограничены.

– Вы правы, – подтвердил он. – В службе безопасности моего банка целая гвардия таких молодчиков. – Он выразительно глянул на своего соседа и продолжил: – Если бы я захотел, я мог бы возить с собой десятерых, а то и больше.

– Тогда в чем проблема? – не поняла я.

– Поехали, – отдал приказание Мелихов водителю, и машина тронулась с места.

Только после этого Андрей Вениаминович соизволил ответить на мой вопрос:

– Проблема в моей дочери.

– Поконкретнее, пожалуйста, – попросила я.

– Оксана напрочь отказывается от охраны. Я приставлял к ней не одного телохранителя, но она каждый раз устраивает мне по этому поводу скандалы. Даже просил охранять ее незаметно, но ничего из этого не получилось. А переубедить ее я не в силах.

– Сколько ей лет? – поинтересовалась я.

– Девятнадцать.

– Замужем?

– Нет. Но живет отдельно. – Мелихов вздохнул.

– А вы женаты, Андрей Вениаминович?

– Я – вдовец, – признался он.

– Ясно, – резюмировала я. – Классическая ситуация. Трудный ребенок, лишенный материнской ласки.

– Что-то вроде этого. Хотя я очень старался заменить ей и мать тоже.

Я улыбнулась. Могу себе представить, как Андрей Вениаминович это делал. Наверняка нанял целый взвод гувернанток. Такие люди, как он, уверены, что деньги решают все.

– Андрей Вениаминович, – осторожно произнесла я, – а может, ей и не нужен никакой телохранитель?

– Вы с ума сошли! – Он вскинул на меня удивленный взгляд сквозь стекла пенсне. – Как это «не нужен»?

Ну вот, пожалуйста. Я же говорю, такого он даже допустить не может.

– Ей девятнадцать, Андрей Вениаминович, – напомнила я. – Это как раз тот возраст, когда человек стремится к свободе. Неужели вы не понимаете? Любовные приключения, всяческие авантюры. Это же естественно. Вспомните себя в этом возрасте.

Глаза Мелихова округлились. Похоже, он все больше и больше сомневался в моих умственных способностях.

– О чем вы говорите, Женя? – накинулся она на меня. – Какая свобода? Какие приключения? Какие авантюры???

– А что такое?

– Вы забываете о моем положении.

– О каком положении?

– Я – банкир. Я – бизнесмен. Вы представить себе не можете, сколько у меня врагов.

– Хотите сказать, что кто-то из них захочет достать вас через вашу дочь? – уточнила я.

– Ну конечно, – обрадовался он. Наконец-то мой рейтинг перестал падать в его глазах. – Ее могут убить, похитить. Одним словом, все, что угодно.

С такими людьми, как Мелихов, трудно спорить. Но у меня не было никакого желания неотлучно находиться при капризной взбалмошной девчонке без всякой цели. Это называется работой вхолостую. Я же любила честно отрабатывать свой хлеб.

– А к тому уже были предпосылки? – спросила я.

– Не понял.

– Ей уже кто-то угрожал? Или случались иные эксцессы?

– Слава богу, пока ничего такого не было, – серьезно ответил Мелихов.

– Тогда оставьте дочку в покое, – посоветовала я. – Позвольте ей жить своей жизнью.

– Вы хотите мне отказать? – насторожился банкир.

– Хочу.

– Но почему, господи боже мой?

– Да потому что не вижу в этом никакой необходимости. От кого я буду охранять вашу дочь? От кирпича, который теоретически может упасть ей на голову?

– Я хорошо заплачу вам, – выдал свой аргумент Андрей Вениаминович.

– Дело не в деньгах, – поморщилась я.

– А в чем?

– Я имею полное право сама выбирать клиента.

Мелихов расстроился. Это было видно по его лицу. Еще одна надежда оградить дочь ото всего рухнула.

– Вы – мой последний шанс, – глухо произнес он.

– Почему я?

– Потому что вы женщина. Я очень надеялся, что с вами Оксана найдет общий язык. Я ведь понимаю, ей совершенно неинтересно и неприятно, если рядом все время находится молчаливый страж, не блещущий интеллектом. – Андрей Вениаминович говорил о своих подчиненных в их присутствии как о чем-то неодушевленном. – Вы же другое дело. Вы могли бы даже стать с Оксаной подругами.

– Андрей Вениаминович, я никогда не путаю работу с дружбой, – сухо заметила я.

– Да-да, конечно, я понимаю. И все-таки, может, попробуете?

– Лучше попробуйте вы, – сказала я и, видя, что он неправильно истолковал мои слова, добавила: – Последуйте моему совету и перестаньте опекать свою дочь.

К этому моменту разговора я заметила, что мы подъехали к моему дому. Надо же, еще один сюрприз. Андрей Вениаминович знал и мой адрес. Хорошо, оказывается, подготовился.

– Спасибо, что подвезли. – Я вышла из машины.

Мелихов, не дожидаясь привычных действий своего телохранителя, выскочил следом.

– Не будьте так жестоки, Женя, – он схватил меня за рукав.

Белобрысый в желтой майке вырос за спиной Мелихова.

– Не утруждайте себя уговорами, уважаемый Андрей Вениаминович. Я тоже умею быть упрямой.

Я высвободила свою руку и направилась к подъезду. Мелихов поплелся следом. Предполагая его намерения, из «БМВ» тут же выскочил второй бугай и, обогнав нас, скрылся за дверью моего подъезда.

«Вот ведь прилипала, – подумала я. – До самой квартиры будет преследовать». Однако не стала оборачиваться и вступать с Мелиховым в дискуссию. Молча вошла в подъезд. «Синяя майка» уже прочесал лестницу и ждал босса на моем этаже. Вскоре туда же поднялась и я в сопровождении Мелихова и «желтой майки».

Я остановилась у двери своей квартиры.

– Было очень приятно пообщаться, Андрей Вениаминович, а теперь до свидания.

– Послушайте, Женя... – начал он, но я стремительно вошла в квартиру и закрыла за собой дверь.

– Я уже начала волноваться, – вышла мне навстречу из комнаты тетушка. – Все купила?

– Конечно, – ответила я и поставила на пол пакет с продуктами.

– И шампанское?

– А как же? И шампанское. Полусладкое, как договаривались.

– Приятно слышать, – сказала тетушка Мила и неожиданно спросила: – Андрей Вениаминович тебя не нашел?

Брови мои удивленно поползли вверх.

– А ты откуда знаешь о нем?

– Так это же я сказала, что ты на базар ушла. Он даже не стал дожидаться. Так ему не терпелось поговорить с тобой. Значит, поговорили?

– Ага, поговорили, – кивнула я.

– Ты согласилась?

– Согласилась на что, тетушка? – До меня уже начинало кое-что доходить.

– Охранять его дочь.

Я медленно опустилась на пуфик в коридоре.

– Откуда же вам все это известно, дорогая тетя?

– Так ведь я и рекомендовала тебя Андрею Вениаминовичу, – невинно сообщила она.

– Огромное спасибо, – поблагодарила я этот божий одуванчик.

– Ты что, обиделась, Женя?

Не говоря ни слова, я подошла к входной двери и распахнула ее. Мелихов все еще стоял там и улыбался. Позади него в двух шагах топтались близнецы в разных майках, хмуро поглядывая по сторонам.

Я отошла в сторону и обернулась на тетю.

– Андрюша! – всплеснула она руками. – Ну что же ты стоишь там? Заходи.

Мелихов вошел в нашу квартиру. Вслед за ним и парень в желтом. Его «брат» остался на лестничной площадке.

Я молча проследовала в комнату и уселась на диване, ожидая, когда ко мне присоединятся тетушка и ее гость.

Они не заставили себя ждать.

– Женечка, нехорошо так встречать гостей, – с порога заявила тетя. – Приготовь кофе.

– Извините, тетушка. – Я встала и поклонилась сначала ей, а затем Мелихову.

– Не ерничай, – осадила она меня.

Я ушла на кухню готовить кофе. По пути заметила, что белобрысый врос столбом в нашем коридоре и подпирает входную дверь. Дотошно работают ребята. Молодцы.

Не спеша сварила кофе, отнесла в комнату три чашки и, лишь когда мы основательно расселись, спросила:

– Стало быть, вы знакомы?

– Да, – кивнул Мелихов.

– Конечно, – поддержала его тетя. – Мы с Андрюшей с детства знаем друг друга.

– Почему же вы мне сразу не сказали? – обратилась я к Андрею Вениаминовичу.

– Но я даже не успел ничего сказать. По-моему, вы не были настроены на беседу со мной.

– Да как же так, Женя, я обещала Андрюше, что ты поможешь ему, – улыбнувшись, вклинилась в наш разговор тетя.

– Обещали? – переспросила я.

– Разве ты против?

– Даже не знаю. Слишком поздно вы поставили меня в известность о вашем сговоре.

– О каком сговоре? О чем ты, Женя? – отмахнулась тетя.

– Просто ваша тетушка вошла в мое положение, – мягко напомнил о своем присутствии Мелихов. – В отличие от вас.

– Ну конечно. Как это мило! – съязвила я. – Только не вам, тетушка, придется терпеть капризы богатенькой девятнадцатилетней девчонки.

– Как ты разговариваешь, Женя, – осадила она меня.

– Но это правда.

Мелихову нечего было сказать, и он смолчал. Образовалась недолгая пауза. Прервала ее тетя.

– Помоги ему, Женя, – сказала она мне. – Я тебя очень прошу.

– Ну если вы просите, конечно. – Я снова встала и сделала перед ней реверанс.

– Женя!

– Извините. Ничего не могу с собой поделать.

– Не обращай внимания, Андрюша. – Тетя переключила свое внимание на гостя. – Она иногда любит покривляться. Но в душе, можешь мне поверить, она очень добрый человек.

Добрый, как же. Будешь тут доброй. Ну, что мне прикажете делать в такой ситуации? Как я могу отказать тете, если она меня просит. Вечно эти ее знакомства!

За дело Мелихова я не хотела браться уже из принципа. Раз сказала, значит, нет. Говорю же, при желании могу быть упрямой. Но, видно, в данном случае придется пойти наперекор принципам. Тетя имела тенденцию влиять не только на меня саму, но и на мою работу.

– Хорошо, – сказала я, для виду тяжело вздохнув. – Раз тетушка говорит, что я в душе добрая, значит, так оно и есть.

– Я в этом не сомневался, – расцвел Мелихов.

Еще бы. С такой-то поддержкой.

– Вот видишь, Андрюша, как все замечательно уладилось, – тетушка тоже осталась довольна результатами переговоров.

Далее она, как ни в чем не бывало, погрузилась в смакование кофе. Мелихов последовал ее примеру. В комнате воцарилась гробовая тишина.

– Скажите, тетушка, – я первой нарушила молчание, по-прежнему обращаясь к ней на «вы». – Почему вы никогда раньше не говорили мне, что у вас такие серьезные знакомства?

– Не было случая, – ответила она.

– Это я виноват, – сказал Мелихов. – Получилось так, что у нас с вашей тетей, Женя, разошлись пути-дороги, и я долгое время не имел возможности дать ей о себе знать, а она, как человек тактичный и скромный, не напоминала о себе.

– Понятно, – кивнула я. – Зато, как только она вам понадобилась, вы ее сразу нашли.

– Женя! – в очередной раз одернула меня тетя.

– Вы правы, – тем не менее признал Мелихов. – Каюсь, но все выглядит именно так. Но только выглядит. Я сперва нашел вашу тетю, а уже потом узнал о вашей профессии.

Я не поверила, но спорить не стала. В конце концов, какое мне дело до их взаимоотношений!

В этот момент тетушка Мила допила свой кофе и встала из-за столика.

– Что-то я устала, Андрюша, – сказала она. – Пойду прилягу. А вы тут поболтайте. Хорошо, Женечка?

Ну и хитрая же она! Устала, видите ли. А глаза так и смеются. Ладно, тетушка. Я тебе еще припомню.

– Хорошо, – пожала я плечами.

Мелихов поднялся, галантно поцеловал руку своей подруге детства и даже проводил до спальни. После этого вернулся за столик.

– Вы, я вижу, далеко не в восторге от нашего сотрудничества? – улыбнувшись, обратился он ко мне.

– Как вы догадались? – Я подалась вперед.

Он рассмеялся.

– Перестаньте. Ну что вы, в самом деле? Я ведь не сделал вам ничего плохого.

– Вы нашли ко мне лазейку. Это нечестно.

– Я ничего не искал, поверьте.

– Ладно, – я махнула рукой. – Теперь это уже не имеет никакого значения. Вы слышали, что я согласна?

– Да, слышал. Но мне бы очень хотелось, чтобы вы изменили и свое отношение тоже.

– Этого не в силах заставить меня даже моя тетя.

– Обещаю, эта работа нисколько вас не затруднит, – сказал он.

– Именно это меня и беспокоит, – парировала я.

– Что?

– Бессмысленность всей этой затеи.

– Ну почему же бессмысленность?

– Я не вижу конкретных противников, от которых следовало бы защищать вашу дочь.

– Противники есть, – выдал он.

– Даже так? – я заинтересовалась. – Кто же они?

– Мне не хотелось бы называть их сейчас.

Ничего себе номер. Андрей Вениаминович нанимает меня в охрану своей дочери и не ставит в известность о людях, против которых мне предстоит работать.

– То есть как это? – не поняла я.

– Это мои противники, – пояснил Мелихов. – К Оксане они не имеют никакого отношения. И даст бог, не будут иметь. Но перестраховаться никогда не лишне.

Положительно, Мелихов что-то скрывал от меня. Я это почувствовала. Какой-то немало-важный факт.

– Ладно, – решила я. – Давайте уточним кое-какие детали.

– Давайте, – согласился он, явно довольный тем, что я сменила тему.

– Насколько я понимаю, ваша дочь не из тех, кто постоянно сидит дома. Так?

– Совершенно верно, – вынужден был признать он. – Скажу вам по секрету, мне даже кажется, что она ведет слишком беспорядочный образ жизни.

Этого мне еще только не хватало.

– Похвально, – сказала я.

– Хотя, повторяю, может быть, мне это только так кажется, – сразу же поправился он, видимо поняв, что сболтнул лишнего.

– Где она обычно бывает? – продолжила я. – Вы можете назвать места, которые она посещает наиболее часто?

– Нет, не могу, – ответил он. – Она не рассказывает мне. Знаю только, что любит ездить во всевозможные рестораны и ночные клубы.

Час от часу не легче. Ну как, по-вашему, я смогу охранять человека в местах такого скопления людей, да еще при условии, что она этого не хочет?

– Друзья у нее есть? – задала я очередной вопрос.

– К сожалению, есть.

– Почему «к сожалению»?

– Не с теми людьми она общается, с кем мне хотелось бы.

– Знаете кого-нибудь из них?

– Знаю одного.

– Кто он?

– Некто Искандеров. Кажется, Виктор. У Оксаны вроде бы с ним серьезные отношения, если можно так выразиться. – При этих словах Мелихов состроил недовольную гримасу. – Единственное, на что я надеюсь, это то, что она не выйдет за него замуж.

– Почему такая антипатия к молодому человеку? – поинтересовалась я.

– Оболтус он, – изрек Мелихов.

– Даже так?

– Конечно, – уверенно произнес он. – Нигде не работает, не учится. Шалберничает только, и все.

– На что же он существует?

– На родительские капиталы.

– Так он из богатой семьи? – уточнила я.

– Какое там! – прыснул Андрей Вениаминович. – Тянет из родителей последние жилы: а те ни в чем не могут отказать единственному чаду.

– Сколько же ему лет?

– Что-то около двадцати семи, – ответил Мелихов.

– Прилично уже, – протянула я.

– Еще бы! Я и говорю, великовозрастный оболтус. А Оксанка, не дай бог, за него замуж выскочит.

– От Искандерова тоже должна охранять? – сыронизировала я.

Он оценил мой юмор и в тон ответил:

– Если удастся оградить ее от него, я буду только признателен.

– Еще один вопрос, – я вновь стала серьезной. – Какие у вас отношения с дочерью?

– Хорошие, – ответил Андрей Вениаминович и тут же добавил: – Если не считать, конечно, наших извечных споров о ее безопасности. Но об этом я уже говорил...

Я задумалась. По всему выходило, что я фактически нанимаюсь в няньки. Девушке никто не угрожает, покушений на нее не готовят, и единственный человек, от которого ее следует охранять, – это ее дружок-бездельник. Ничего не скажешь. Заманчивая перспектива.

– И последнее, – закруглилась наконец я с вопросами. – Когда мне приступать к работе?

– Я сейчас же могу отвезти вас к ней, – с готовностью отреагировал Мелихов.

– Буду вам крайне признательна, – я выдала ему одну из своих наигранных улыбок.

Не теряя времени на раздумья, Андрей Вениаминович отставил в сторону чашку и поднялся с кресла. Я проделала то же самое.

Затем прошла в свою комнату и собрала все необходимое снаряжение. Побросав в сумку также предметы ежедневного обихода, вернулась обратно.

– Я готова, – сообщила Мелихову.

– Прекрасно, тогда едем.

С тетей я не стала прощаться намеренно. Это была, так сказать, маленькая месть.

Мы втроем вышли из квартиры, и я закрыла дверь. «Синяя майка» моментально побежал вниз по лестнице, проверяя безопасность каждого этажа, а я, Мелихов и «желтая майка» спустились на лифте.

Водитель Андрея Вениаминовича сидел в машине.

– Отправляемся, Николай, – бросил на ходу Мелихов, и мы все загрузились в салон.

Николай тоже зашевелился на своем привычном месте и, не оборачиваясь, спросил:

– Куда?

– К Оксане, – распорядился банкир.

«БМВ» плавно выкатился из моего двора и, вырулив на главную дорогу, помчался прочь.

За весь путь, который мы проделали, я не произнесла ни слова. Не было никакого настроения вступать в полемику. Мелихов тоже помалкивал, а его громили тем более.

Наконец мы прибыли по нужному адресу. Дом, в котором жила дочь банкира Оксана, был двухэтажный, выполненный в современном модерновом стиле. Он рассчитан на две-три семьи, не больше.

Оксана, как оказалось, занимала весь второй этаж, и мы поднялись туда все той же дружной компанией, что и раньше. Я, Мелихов, «желтый» и «синий», проверяющий подступы и места предполагаемых засад.

Дверь нам открыла сама Оксана.

Дочь банкира была довольно-таки симпатичной девушкой. Среднего роста, прекрасно сложена. Короткие светлые волосы и огромные голубые глаза. Но в этих глазах, как мне показалось, не было чистоты. Напротив, в них светилось озорство. Как будто в глубине их черти плясали. Одета она была в домашний спортивный костюм, обтягивающий и подчеркивающий все формы ее тела.

– Здравствуй, папа, – были ее первые слова. – Ты в гости или по делу?

– И то, и другое. – Мелихов подошел к дочери и поцеловал ее в щеку.

Парень в желтой майке собирался было шагнуть через порог вслед за нами, но Оксана резко осадила его:

– Останься снаружи! – и захлопнула дверь.

Что ж. Именно такой я ее себе и представляла.

– Не понимаю, папа, – обратилась она к отцу. – Как ты можешь постоянно терпеть их присутствие?

– Это необходимо, Оксаночка, – он взял ее за руку. – В этом и заключается безопасность.

– На фига нужна тогда такая жизнь? Ведь невозможно же поговорить ни о чем личном. Все время посторонние глаза и уши.

Андрею Вениаминовичу на это нечего было ответить, и он лишь бессмысленно пожал плечами.

Я осторожно кашлянула, напоминая о своем присутствии.

– Ах да, – спохватился Мелихов. – Оксаночка, познакомься. Это – Женя.

Оксана подошла ко мне и протянула руку:

– Оксана.

– Очень приятно, – ответила я крепким рукопожатием.

В комнате повисла пауза. Я подняла глаза на Мелихова. Он ужасно мучился. Следовало ведь как-то объяснить дочери мое присутствие здесь, а он не знал, как подступиться. Еще бы. Я, наверное, тоже бы не нашла что сказать на его месте. Тем более после тех изречений, которые Оксана выдала несколько секунд назад.

Наконец Андрей Вениаминович собрался с духом и уверенно произнес:

– Оксана, Женя будет твоим новым телохранителем.

– Что? – Она слегка отступила назад и обернулась к отцу.

– Женя будет тебя охранять, – повторил он.

– Это что, шутка? – не поняла дочь.

– Почему же? Я говорю вполне серьезно.

– Кажется, мы с тобой уже обсуждали эту тему. Я думала, она закрыта раз и навсегда.

– Это исключено, – категорично заявил Мелихов. – Тебе нужен телохранитель, и он у тебя будет.

– Он мне не нужен.

– Не спорь! – слегка прикрикнул на нее отец. – Я так решил, и довольно об этом. Женя – прекрасная девушка, и я советую тебе подружиться с ней.

– Какая к черту дружба! – взвизгнула Оксана. – Не желаю даже слышать об этом.

– Оксанка! – осадил ее Мелихов.

– Что, папочка?

– Прекрати себя так вести. Ты не ребенок.

– Вот именно, – сказала она. – А мне почему-то кажется, что ты об этом все время забываешь.

– Ничего я не забываю.

– Мне не нужен телохранитель. И подруга мне такая не нужна. Так что можете убираться отсюда к чертовой матери! – бросила она мне и, не говоря больше ни слова, ушла в дальнюю комнату, громко хлопнув дверью.

Мы остались с Андреем Вениаминовичем вдвоем. За все время его препирательства с дочерью я не произнесла ни слова. Да и что тут было говорить! Подсуропила мне дорогая тетушка работенку. Оксана Мелихова оказалась еще та штучка. Впрочем, ничего другого я и не ожидала.

– Да, с ней нелегко. – Мелихов присел в кресло.

– «Нелегко» – слабо сказано, – поправила я.

– Вы должны что-нибудь сделать, Женя.

– А что я могу?

– Без телохранителя ей нельзя. Это ясно как день.

– И каковы же мои действия?

– Сделать все возможное, чтобы она приняла вас.

– Ничего себе задачка, – усмехнулась я. – Каким же образом?

– Не знаю. Думайте. Это же ваша работа.

– Вообще-то моя работа заключается совсем в другом, – напомнила я.

Он минут пять сидел молча, разглядывая через пенсне носки своих туфель. Я ждала, что он скажет дальше. Хотя, в принципе, какая разница, что он скажет. На работу я уже к нему нанялась, не стану же теперь отбрыкиваться.

– Вы – мой последний шанс, – выдал он наконец фразу, которую я уже слышала.

– Все ясно. – Мне почему-то стало жалко его. – Можете ехать домой, Андрей Вениаминович. Я постараюсь что-нибудь придумать.

– Спасибо. – Он поднялся и поправил пенсне. – Я буду вам очень признателен. И, естественно, не обижу в деньгах.

Мне жутко хотелось послать его подальше и с признательностью, и с его деньгами. Но я не стала этого делать.

Мелихов попрощался и покинул квартиру дочери. Его амбал за дверь уже извелся.

Я повернула ключ в замке и положила его на тумбочку в прихожей. В конце концов, какое мне дело до того, что думает обо мне Оксана и как относится. Я выполняю свою работу. И платит, кстати, за это мне не она, а ее отец.

Я вздохнула. Трудности только начинались...

Глава 2

Уход Андрея Вениаминовича никак не подействовал на его дочь. Из комнаты она не вышла. Может, не слышала, как ушел отец, а может, продолжала протестовать.

Я обошла по периметру зал. Вернее, это был не совсем зал. Обширное помещение включало в себя и гостиную, и столовую, и кухню, даже лоджию. Стен, присутствующих в обычной квартире и разделяющих все эти помещения, в данном случае не было. Я выглянула из окна застекленной лоджии вниз. Подо мной была проезжая часть. Стало быть, выход из дома с другой стороны. Я хорошо помню, что водитель Мелихова парковал «БМВ» во дворе.

Далее по коридору в Оксаниной квартире располагалось еще пять комнат, не считая туалета и душевой.

В самую дальнюю, где скрылась хозяйка апартаментов, я заглянуть не смогла, но предположила, что там ее спальня, окна которой выходят в торец здания. Рассудив, что в какой-то степени я тоже являюсь гостьей, оставила здесь свою сумку. Следующее помещение у Оксаны было оборудовано под спортзал. Огромных размеров комната была сплошь заставлена всевозможными тренажерами, шведскими стенками и прочим спортивным инвентарем. Не знаю уж, насколько часто Оксана заглядывала сюда, но впечатления спортивной, тренированной девочки она на меня не произвела. Я прикрыла дверь и продолжила исследование квартиры. Следующая комната скорее походила под современное определение «тусовочная». А если выражаться более культурным языком, комната отдыха. Здесь находилось целых три дивана, аудиоаппаратура, огромный, в полстены, телевизор, видеомагнитофон и два встроенных бара с различными напитками. Тут Оксана, скорее всего, бывала часто, в последний раз, может быть, и вчера. Об этом свидетельствовали пустые бутылки из-под шампанского и водки, составленные на полу у крайнего дивана, и целая батарея фужеров и рюмок, оставленных как попало на выдвижном столике раскрытого бара.

Конечно, это поинтереснее, чем качать мышцы на тренажере.

А вот последняя комната в квартире Оксаны Мелиховой произвела впечатление даже на меня. Впрочем, комнатой ее назовешь. Помещение больше напоминало продолжение ванной комнаты, располагавшейся, кстати, по соседству. Два помещения были смежными. Оно и понятно. Здесь было все, о чем только можно мечтать. Бассейн, сауна, мини-солярий, шезлонги для отдыха и даже два холодильника.

Красиво жить не запретишь. Я вздохнула и вернулась в зал. Наверняка Андрей Вениаминович не отказывал своей обожаемой дочурке ни в одном мало-мальском капризе. Иначе откуда такая роскошь? Не на собственные же доходы она все это приобрела.

Я села за стол.

– Что вы здесь делаете? – тут же услышала за своей спиной.

Обернулась. Передо мной стояла Оксана с грозным выражением лица.

– Работаю, – честно ответила я.

– Работаете? – переспросила она.

– Да. Мне поручено охранять твою персону, – я сочла излишним говорить девчонке «вы». – Кажется, папа русским языком объяснил тебе это.

– Я не желаю вас видеть! – для уверенности Оксана даже топнула ногой.

– Признаться, я тебя тоже, – обезоруживающе улыбнулась я. – Но нам теперь никуда друг от друга не деться. Так получилось.

Она в течение минуты, не мигая, смотрела мне в глаза.

– Послушайте, – произнесла наконец Оксана, – меня никто не собирается убивать.

– Я знаю.

– Знаете?

– Да. Я пыталась убедить твоего отца оставить тебя в покое, но он настоял на обратном. Рассказывать Оксане, каким образом ему удалось уговорить меня, не стала.

– Вы в самом деле пытались это сделать? – удивилась она.

По-видимому, в ее представлении телохранитель обязательно должен быть бездушной машиной.

– Разумеется. Думаешь, мне никогда не было девятнадцати лет?! Но, к сожалению, между тобой и мной есть одно существенное отличие. К сожалению, для тебя.

– Какое отличие?

– Ты – дочь Мелихова.

– И что? – не поняла она.

– Он привык все решать за тебя.

Оксана медленно опустилась в кресло.

– Вы правы. У меня с детства было все, кроме собственного мнения.

– Вот видишь.

Мы помолчали.

– Угостишь меня кофе?

– Конечно, – она встала и прошла в «кухонный конец» зала. – А знаете что, Евгения? Простите, как вас по отчеству?

– Просто Женя, – ответила я.

– Знаете что, Женя, – продолжила Оксана, – давайте мы скажем моему отцу, что вы меня добросовестно охраняете, а на самом деле каждый из нас будет жить своей жизнью.

– Исключено.

– Почему? – расстроилась Мелихова.

– Я всегда выполняю свою работу честно.

– Хорошо, – кивнула она. – Тогда давайте поступим так. Вы будете здесь жить. Своим друзьям я выдам вас за подругу. Но если мне понадобится куда-нибудь съездить или остаться с кем-то наедине, вы не будете возражать.

Я отрицательно помотала головой.

– Но почему? – вспылила Оксана.

– Я уже сказала тебе.

– Ах вот как! – она зло сощурила глаза. – Я думала, вы – человек, а вы такая же, как и все. Как эти гориллы, которые роем вьются вокруг отца.

– Послушай, Оксана... – я попыталась было вернуть ее расположение, но она оборвала меня:

– Ничего не хочу слышать. Я буду поступать так, как мне заблагорассудится.

Так и не подав мне никакого кофе, Оксана покинула зал. Первый раунд я проиграла. Ладно, что-нибудь придумаю.

Без помощи Оксаны я все-таки сварила себе кофе и вместе с чашкой прошла в комнату отдыха. Туда, где стоял огромный телевизор. Надо признаться, что видео всегда было моей страстью. Я могла часами сидеть, уставившись на экран.

Интересных фильмов в видеокolleкции Оксаны Мелиховой было в избытке. Я выбрала одну из кассет и включила видеомagnитофон. А что еще остается делать в таких обстоятельствах?

Правда, полностью пренебрегать работой я не стала. Включив телевизор, сделала звук потише, оставляя себе возможность слышать, что происходит в квартире. Дверь тоже оставила открытой.

Просмотр фильмов длился у меня до вечера. Оксана периодически появлялась в поле зрения, когда проходила из своей спальни в зал и обратно. В разговоры со мной она не вступала, даже не смотрела в мою сторону, но всякий раз, пересекая коридор, захлопывала дверь

комнаты, в которой я находилась. Как это ни прискорбно, но мне приходилось отрываться от телевизора, вставать, чтобы идти снова открыть ее.

В восемь часов вечера Оксана прошла по коридору с дамской мини-сумочкой через плечо. Я выключила аппаратуру и вышла из комнаты.

Она обувала туфли у порога.

– Ты куда? – спросила я ее.

Она ничего не ответила, открыла дверь и вышла. Затем я услышала, как она снаружи закрыла меня на ключ.

Наивная девушка. Я забрала кое-что необходимое из своей сумки, оставленной в комнате для гостей, без труда справилась с дверным замком при помощи отмычки и покинула квартиру через две минуты после нее.

Как оказалось, Оксана по телефону заранее вызвала такси. Из двери подъезда я видела, как она села в машину. Стоило ей только отчалить и, обогнув дом, выехать на дорогу, я метнулась следом и поймала первого попавшегося частного.

– Отдел по борьбе с бандитизмом, – сухо сказала водителю. – Следуйте вон за тем такси.

Я уселась на заднее сиденье.

– Побыстрее, пожалуйста, – добавила в голос властных интонаций, видя, что частник заколебался.

– Хорошо.

Он хмуро глянул на меня в зеркальце заднего обзора, но за такси все-таки погнался. Довольно лихо, надо заметить.

Раз Оксана не хочет видеть меня рядом с собой, пусть видит кого-нибудь другого. Без лишней скромности скажу, что я мастер перевоплощения. За считанные минуты могу принять любой облик.

Сейчас я решила создать образ богатенькой женщины, уже изрядно в годах. Для этого применила грим и, поработав над своим лицом, глянула в зеркало и осталась довольна. Затем надела крашенный парик с едва заметной проседью. Нацепила бижутерию. Женьку Охотникову было уже не узнать.

Такси, в котором ехала Мелихова, остановилось возле ночного клуба «Карл Великий». Довольно престижный клуб, скажу я вам. Его посещают лишь те, у кого в кармане водятся «зелень». Слава богу, у меня она была, а текущие расходы я, естественно, включу в счет, который предъявлю потом Андрею Вениаминовичу.

Оксана вышла из такси и поднялась по ступенькам в клуб. Здоровенный парень в двубортном костюме, стоявший у входа, улыбнулся ей и предупредительно открыл дверь. Мелихову здесь знали.

– Все? – спросил мой водитель и обернулся ко мне.

Увидев на заднем сиденье совсем другого человека, он в недоумении замер.

– Сколько я вам должна? – слегка гортанно произнесла я.

– Простите, – напомнил он. – Вы же, кажется, на задании.

Я рассмеялась.

– С тобой даже пошутить нельзя.

Затем, не считая, сунула ему в руку несколько купюр и покинула салон.

Миновав здоровяка, совмещающего должности охранника и швейцара, я тоже вошла в клуб и сразу оказалась в светлом просторном холле. Здесь кучковались еще несколько горилл в костюмах, цепкий взгляд которых выдавал представителей охраны. Они провожали меня взглядом до тех пор, пока я не скрылась в одном из залов.

Первый, в который я попала, был игровой. В столь ранний час народу в «Карле Великом» было очень мало. Лишь те, кто любил прийти заранее и провести время в более-менее спокойной обстановке. Многие места у рулеток и за столами для игры в блэк-джек пустовали.

Окинув зал взглядом, я убедилась в том, что Оксаны здесь нет. Вернулась в холл и зашла в другое помещение. Это был один из танцевальных залов. Количество народу здесь было не больше, чем в предыдущем. Человек двадцать пять от силы. Кто-то из них танцевал, причем исключительно медленные танцы, разбившись на пары, некоторые сидели на мягких низеньких диванчиках вдоль стен и вели разговоры, попыхивая сигаретами, а остальные оккупировали стойку бара.

Оксана присоединилась к последним. Она взгромоздилась на высокий табурет в самом конце стойки и заказала себе пиво.

Я прошла к одному из диванчиков и расположилась там, заняв наиболее оптимальную позицию, с которой Оксана отлично просматривалась. Достала пачку сигарет и, выбив одну, сунула в рот. В тот же момент рядом со мной очутились два полноватых седеющих господина с зажигалками в руках. Не желая обидеть никого из них, я прикурила от обоих сразу. Один господин, с более отвисшим брюшком, оказался порасторопнее своего сверстника и, усевшись рядом со мной, начал беседу.

– Вы здесь впервые? – Все было, как обычно, банально.

– Да, – ответила я, выпуская струйку дыма.

– Я в этом не сомневался, – улыбнулся он. – Я бываю здесь каждый день и только сегодня увидел вас. Может, желаете потанцевать?

– Я не танцую.

Вот ведь, бывает же. Специально напаяли на себя образ не первой свежести дамы, рассчитывая избежать ненужных приставаний, и на тебе. Нашелся-таки кавалер. Из него уже, можно сказать, песок сыплется, а туда же. Танцевать собрался.

– Жаль, – меж тем продолжил мой ухажер. – Тогда разрешите предложить вам что-нибудь выпить.

– Это можно, – сооблаговолила я.

Он тотчас же побежал к бару выполнять мою прихоть.

Оксана никуда не торопилась. Не спеша попивая пиво, она то и дело оглядывалась на выход. Ждет кого-то, догадалась я. Интересно, если она потребует отвести ей отдельный кабинет для интимной встречи, что мне тогда делать? Надо будет при случае проконсультироваться на эту тему у Мелихова.

Тут вернулся мой «дружок» с бутылкой шампанского и двумя фужерами.

– Может, пройдем в ресторан? – предложил он.

– Мне хотелось бы побыть здесь, – я капризно надула губки. – Музыку люблю послушать.

– Там тоже есть музыка, – порадовал меня он.

– А здесь лучше.

– Так там закажем такую же.

– Мы будем пить шампанское или спорить? – осведомилась я.

– Конечно-конечно, – засуетился седеющий донжуан и разлил в фужеры волнующуюся жидкость.

Мы выпили.

– Давайте знакомиться, – он веселел на глазах.

– Инесса, – представилась я.

– Как?

Похоже, дедуля был еще и туговат на ухо. Тоже мне – плейбой.

– Инесса, – повторила я.

– А, понял, – снова расплылся он в улыбке. – А меня Павел.

– Очень приятно, – я протянула ему руку для поцелуя.

Он не замедлил обслуживать ее.

– Скажите, мы с вами никогда раньше не встречались?

– А что? – кокетливо поинтересовалась я.

– Лицо мне ваше знакомо.

Так заигрывали с женщинами лет сто тому назад. Тогда, во всяком случае, это было оригинально.

Ухажер все еще держал мою руку в своей, когда я заметила, как к Оксане приблизился какой-то молодой человек. Густая шевелюра, зачесанная назад, вальсяная походка, уверенная посадка головы. Парень чувствовал себя франтом. Хотя, может, таковым он и был, разглядеть с такого расстояния было трудно. Тем более что он почти сразу сел ко мне спиной. Я предположила, что это и был Искандеров, о котором рассказывал мне банкир. Во всяком случае, других знакомых Оксаны я не знала.

– Хотите пройти к бару? – неправильно истолковал мой взгляд собеседник.

– Нет. Просто только что пришедший молодой человек показался мне знакомым.

Павел тоже посмотрел в сторону Оксаны и ее спутника, а затем изрек:

– Это Виктор Искандеров. Вы его знаете?

– Это имя мне ничего не говорит, – соврала я. – А вы, выходит, знакомы?

– Шапочно, – отмахнулся Павел. – Просто знаю, как его зовут. И, может быть, пару раз выпивали вместе. Я же говорю вам, я бываю здесь каждый день. Так что многих знаю.

– Он тоже завсегдатай? – поинтересовалась я.

– Искандеров-то? Не то чтобы очень. Ну скажем, раза два в неделю навещается. И все время с ней.

– Ее вы тоже знаете?

– Это Оксана Мелихова. Дочь Мелихова Андрея Вениаминовича. Слышали о таком?

– Да, приходилось. По телевизору. Банкир, кажется?

– Точно, – кивнул Павел. – Хотите еще выпить?

– Налейте. – Я протянула ему фужер, и он наполнил его до краев.

Тем временем Виктор Искандеров уже завел руку за Оксанину талию и что-то нашептал ей на ушко. Она игриво хихикала и, по всему видно, была счастлива. Не много же надо для счастья девятнадцатилетней девчонке.

Вскоре они отправились танцевать. Я решила разглядеть Искандерова получше и, обернувшись к Павлу, предложила:

– Знаете что? Давайте все же потанцуем. Очень уж приятная мелодия, не могу усидеть.

Он обрадовался, как ребенок, и, галантно взяв меня под локоть, повел в центр зала. Я сделала так, что остановились мы совсем рядом с Оксаной и Виктором.

Искандеров и впрямь был смазлив. Карие глаза, брови взлет, слегка заостренный нос и четко очерченные скулы наверняка не раз сводили с ума малолеток. Мелихов был прав. На вид ему было аккурат около двадцати семи лет. Виктор Искандеров был одет в белую рубашку с коротким рукавом и широкие брюки, опоясанные ремнем из крокодиловой кожи. На левой руке дорогие часы.

Оксана буквально млела в его объятиях. Вот она – первая любовь. Чувство, которое запоминается на всю оставшуюся жизнь. Приносит ли оно счастье или разочарование, все равно.

Тем не менее, даже если Виктор и любил по-настоящему дочку известного банкира, впечатление серьезного человека он не производил.

Танец закончился, и тут же начался следующий, но Виктор и Оксана удалились обратно к стойке.

Нам тоже незачем было продолжать дальнейшие телодвижения, тем более что Павел успел нагло облапать меня. Я воспользовалась этой его оплошностью и, обозвав нахалом, велела больше не приближаться ко мне. Он в расстроенных чувствах удалился коротать вечер в одиночестве, питая иллюзию попробовать счастья еще с кем-то. А не выйдет, так напьется где-нибудь в чисто мужской компании.

Я быстро забыла о недавнем кавалере и продолжила наблюдение за своей клиенткой и Искандеровым.

Спустя минут десять пиво дало о себе знать. Виктор слез с табурета и направился к выходу.

Я решила, что пора немного познакомиться с ним. Встала с диванчика и пошла ему наперез. В дверях мы столкнулись.

– О, извините, – раскланялся он и, отдавая должное моему мнимому возрасту, отошел в сторону, пропуская меня вперед.

– Виктор? – Я изумленно подняла на него глаза.

– Простите?

– Виктор, ты ли это? – продолжала играть я радость от нежданной встречи.

– Мы знакомы? – он вскинул брови.

– Ты не помнишь меня, бесовестный мальчишка?

– Боюсь, что нет.

– Ай, как нехорошо, – я погрозила ему пальцем. – Позапрошное лето. Не помнишь?

На лбу Искандерова появились морщины. Он явно старался вспомнить.

– Вот, значит, как! – Я сделала вид, что обиделась, и попробовала уйти.

– Пойдите, – окликнул он меня. – Мы с вами встречались в Ялте, да?

– Он еще спрашивает!

– Простите, я не узнал вас, – по глазам его я видела, что ничего он, конечно, не вспомнил. Просто ломает комедию, а сам продолжает копаться в памяти. – Долго жить будете.

– Спасибо.

– Вы изменились.

– В худшую или лучшую сторону? – хихикнула я.

– Ну, не знаю. Просто изменились.

– А ты все такой же.

– Да. – Искандеров был полностью сбит с толку, но старался этого не показать.

– Ты здесь один? – спросила я.

Он слегка замялся.

– Нет.

– С дамой? – хитро прищурилась я.

– В общем-то да.

– Не женился еще? – я продолжала подбрасывать ему ничего не значащие вопросы.

– Нет, – ответил он.

– Собираешься, да?

– Да нет, – он рассмеялся. – К чему торопиться? Я вроде как еще не нагулялся.

С Искандеровым все было ясно.

– Ну что ж, не буду тебя задерживать. Если будет желание, обязательно позвони мне. Поболтаем.

– Хорошо.

– Передавай привет мамочке.

С этими словами я удалилась, оставив его в растерянности. Последняя фраза наверняка совсем огорошила его. Присутствие мамочки в позапрошлом году в Ялте исключалось.

Я встала у игрового зала и, дождавшись, когда он пересек холл, вернулась обратно. Оксана сидела на прежнем месте. Никто вроде пока не убил ее. Я усмехнулась этой своей мысли. Похоже, мне придется тенью таскаться за Оксаной до самой старости. Или пока Андрей Вениаминович не осознает, что все это бессмысленно.

Мелихова осушила уже вторую кружку пива и никакими заботами не тяготилась. Узнай она, что я здесь тайно охраняю ее неизвестно от кого, здорово бы повеселилась. Во всяком случае, посмеялась бы надо мной точно.

Тут рядом со мной возник еще один воздыхатель. Тот самый, которому Павел перебежал дорогу, успев первым завладеть моим вниманием.

– Скучаете? – осведомился он, поправляя галстук на потной шее.

– Напротив, мне было очень весело, пока не появились вы, – на этот раз я решила сразу разбить все мечты новоявленного поклонника.

– Ну зачем же так? – покачал он головой. – Я ведь от души спросил.

– А я вам от души ответила.

– Это Павел испортил вам настроение? – он неопределенно кивнул куда-то в сторону.

– Послушайте, мне никто ничего не портил, и вы, пожалуйста, не портите.

В зал вернулся Искандеров и присоединился к Оксане. Она обрадованно повисла у него на шее. Как будто он на подвиг на какой-то ходил.

– Может, выпьем? – не отставал мой новый собеседник.

– Спасибо, я и так уже пьяна.

Он буквально заржал над моими словами.

– Вы веселая.

– Да уж, обхохочешься.

– Меня зовут Семен.

Вот зануда. Никуда от него не денешься и никакими грубостями не отобьешься.

– Вам это удивительно к лицу.

– Что? – не понял он.

– То, что вас зовут Семен.

Он снова заржал. Впору хоть вставать и уходить. Может, в морду ему дать? Так, для смеху. Он оценит. Больно уж веселый.

– А как вас зовут? – спросил он, отсмеявшись.

Тут мне, признаться, здорово повезло. От выпитого пива Оксану тоже потянуло на подвиги, под стать тем, которые минуту назад уже совершил ее спутник. Она поцеловала Искандерова в щеку и устремилась к выходу из зала.

Надо совместить полезное с приятным. И клиентку не оставлю без надзора, и от назойливого кавалера избавлюсь.

– Так как вас зовут? – он уже сел рядом со мной.

– Можете не беспокоиться, – ответила ему. – Меня не Семеном зовут.

После этих слов я встала и пошла за Оксаной. Ответом на мою последнюю шутку был оглушительный взрыв смеха за спиной. Я явно понравилась Семену. Но мне это не льстило.

Первой в дамскую комнату вошла Оксана. Я огляделась по сторонам и нырнула вслед за ней. Около зеркала мы с ней встретились. Она провела по моему лицу скользящим взглядом и, естественно, не узнала. Меня это вполне устраивало.

Мы разошлись по кабинкам. Спустя минуты две она вышла и подошла к умывальнику.

И тут оконное стекло вдребезги разлетелось, и в помещение вихрем влетели двое парней в черных чулках на голове. Один из них моментально схватил Оксану, зажав ей рот рукой в перчатке. Второй верзила с «пушкой» в руках остановился чуть поодаль и осмотрелся.

Такого поворота событий я не ожидала, но в силу выработанных годами рефлексов среагировала мгновенно.

Резко раскрыла дверь кабинки и, выскочив из нее, тут же провела захват руки парня с оружием. Коленом ударила его под дых. Пистолет упал на мраморный пол, а его обладатель сложился пополам, задыхаясь от боли.

Его дружок, заметив, что ситуация кардинально изменилась, оттолкнул Мелихову и выхватил из-за пояса «магнум».

Я выбросила вперед ногу и выбила оружие из его руки.

– Ах, черт! – он схватился за ушибленное запястье и сделал два шага назад.

– Отойди в сторону, – велела я Оксане.

Она послушно отбежала к стене.

Противник занял боевую стойку. Меня это нисколько не напугало. Я приблизилась к нему на расстояние удара, провела обманный финт рукой и, отследив его реакцию, врезала аперкотом в челюсть. Вояка клацнул зубами и откинулся на спину.

Боковым зрением заметив, что второй крепыш уже пытается разогнуться с намерением атаковать меня со спины, я прокрутилась на месте, ударив его ногой в голову наотмашь. Бедняга мешком брякнулся на пол.

Схватка была окончена. Жертв не было, а клиент остался в безопасности.

Кстати, о клиенте. Оксана так и стояла, вжавшись в стену, и испуганно моргала глазами. Весь хмель из нее улетучился.

– Давай руку, – сказала я ей. – Пора уходить.

– Кто вы? – спросила Оксана.

– Не узнаешь? Я – твой телохранитель.

– Жень? Это вы?

– Нет, папа римский. Давай скорее руку.

– Я не могу, – залепетала она. – Меня ждут.

– Искандеров-то? – усмехнулась я. – Ничего, как-нибудь утешится. Поехали домой.

– Но... – снова начала она, но я прервала ее:

– Послушай, Оксана. На твою жизнь только что покушались. Или хотели похитить тебя.

Поверь мне, дело тут вовсе не в твоей красоте. Это не поклонники, – я кивнула на отдыхающую на полу парочку.

– А кто они?

Я подошла к одному из бандитов и сдернула с его лица чулок.

– Знаешь его? – повернулась к Оксане.

– Нет, – она замотала головой.

– Я так и думала. А вот твой папочка, возможно, знает. Так мы едем или нет?

– Едем, – решила она.

Мы как ни в чем не бывало вышли из уборной и не спеша по холлу прошли к выходу. Серьезные охранники в вечерних костюмах бдительно несли свою службу. Молодцы. Мышь не проскочит. Как стояли, так и стоят. А то, что в женском туалете только что чуть не замочили кого-то, так это пустяки. Издержки производства.

– Подожди здесь, – велела я Мелиховой, не доходя пару шагов до выхода из клуба.

– Что такое?

– Проверю, все ли чисто на улице.

Я вышла за порог. Вроде как подышать свежим воздухом. Достала сигареты. Ну, так и есть. Двое друзей в черных чулках на голове, валявшиеся сейчас на холодном полу в явно немужском помещении, не были одиноки. На углу здания клуба стоял «Опель», рядом с которым топтался бритоголовый качок, то и дело поглядывающий в сторону разбитого окна. Ожидал результатов. Нервничал. Был ли еще кто-то в «Опеле», я не видела. Тонированные стекла оставляли сей факт в тайне. Делая вид, что из-за ветра никак не могу раскурить сигарету, я старательно записала на пачке номер их машины.

Затем подозвала такси и только после этого вернулась в клуб. Оксана меня не разочаровала. Она стояла там, где я ее и оставила.

– Пошли, только быстро, – проинструктировала я. – Выходишь и сразу садишься в такси. Поняла?

– Поняла. А что, случилось еще что-нибудь?

– Пока нет, но может случиться.

Она понятливо кивнула, и мы вышли на крыльцо.

– Вон то такси, – указала я ей на стоявшую у обочины машину. – Быстрее.

Она бегом спустилась с крыльца и юркнула в салон.

Бритоголовый у «Опеля» все-таки успел ее заметить, гад. Сразу нырнул в свою машину.

Я подбежала к водителю такси.

– Поезжайте до площади Склифосовского. Там остановитесь.

Он не стал задавать лишних вопросов и выжал сцепление. Оксана тоже ничего не успела у меня спросить. Такси умчалось прочь. В то же мгновение тронулся и «Опель». Но я не дремала.

Вскинула револьвер и дважды выстрелила...

Глава 3

Первый выстрел разнес правую фару «Опеля», от второго разорвало скат. Иномарку бросило в сторону, и она въехала в придорожный столб. Стараясь отвести удар от Оксаны, я не стала садиться ни в одно такси, а бегом устремилась в видневшийся невдалеке проулок.

Из «Опеля» выскочили двое. Один, тот самый бритоголовый, которого я видела раньше, бросился вдогонку за мной. Другой, появившийся с заднего сиденья попавшей в аварию машины, побежал к стоянке такси. Разделились, значит. Не хотят упускать Оксану. Судьба водителя «Опеля» осталась мне неизвестной. Впрочем, если он и погиб трагически, я в этом не виновата. Уверенней надо чувствовать себя за рулем.

На повороте в проулок я остановилась и, развернувшись, выстрелила в того парня, который мечтал поймать такси. Не добежав до стоянки, он упал на землю и прикрыл голову руками. Его бритоголовый дружок выстрелил в меня навскидку, но промахнулся.

Я все рассчитала верно. Возникшая на улице стрельба должна была наконец расшевелить сонных охранников «Карла Великого». Слава богу, не ошиблась. Как раз когда бритоголовый поравнялся со входом в клуб, наружу выскочили четверо бравых ребят и, не успев разобраться, что к чему, но заметив пистолет в руках бегущего человека, моментально сбили его с ног, завернули руки за спину и на всякий случай придавили голову ботинком.

Второй пассажир «Опеля» вновь вскочил на ноги, но на этот раз, узрев решительные действия четырех амбалов по отношению к его напарнику, на рожон лезть не стал, а потому моментально испарился. Продолжать погоню за Оксаной для него не было смысла. Такси, на котором она уехала, уже скрылось из виду, а маршрут его следования он не знал.

Я исчезла в переулке и, пробежав по нему до соседней улицы, остановила попутку.

– Площадь Склифософского, – сказала водителю.

Мы понеслись уже по ночной улице прочь от места происшествия.

Клиентка ожидала меня на условленном месте. Таксист, с которым я отправила ее, тоже.

– Все в порядке? – сразу спросила я у Оксаны.

– Да. А у вас?

– У меня все отлично. Давно ждете?

– Только что подъехали.

Я села вместе с Оксаной в такси, и мы отправились домой. Время уже близилось к полуночи. Вряд ли Мелихова обычно так рано возвращалась домой. И притом одна.

В дороге я не вступала с ней в разговоры, а когда мы оказались в квартире, конечно же, предварительно ее проверив, строго сказала:

– Теперь ты понимаешь, для чего тебе нужен телохранитель?

– Но ведь вы сами считали, что он мне не нужен, – напомнила противная девчонка.

– Считала. Но я ошиблась. В этом нет ничего удивительного. Каждый человек имеет право на ошибку.

– Но чего хотели от меня эти люди? – Оксана с мрачным выражением лица уселась на диван.

– Это нам еще предстоит выяснить.

Я сняла парик. Надо срочно пойти в ванную смыть с себя грим.

– Вы сказали, что, возможно, папа знает ответ на этот вопрос, – напомнила она.

– Сказала.

– С чего вы это взяли?

– Это просто предположение, – успокоила я клиентку.

На самом деле, я уже говорила раньше, что у меня было чувство, что Андрей Вениаминович что-то недосказал мне. Выходит, интуиция не подвела. Не просто так двое в чулках лезли сегодня в женскую уборную.

– Это могут быть его враги, верно? – продолжала допытываться Оксана.

– Верно, – кивнула я.

– И что мы будем делать?

– Это мы решим позже.

– Когда позже?

– Когда я увижусь с твоим отцом.

– Давайте позвоним ему прямо сейчас и спросим обо всем, – предложила она и уже потянулась к телефону, но я остановила:

– Нет. Я должна поговорить с ним с глазу на глаз.

– А как это сделать?

– Попроси его приехать.

– Сейчас? – она недоуменно взглянула на часы.

– Сейчас не обязательно. Завтра утром.

– Хорошо. – Оксана сняла трубку.

– Только ничего пока не говори ему о сегодняшнем событии, – предупредила я.

– Почему?

– Просто не говори, и все.

Я решила поступить так только с одной целью. Мне хотелось видеть реакцию Андрея Вениаминовича, когда я сообщу ему о недавней перестрелке. А узнай он об этом сейчас, за ночь основательно успеет подготовиться к разговору со мной и опять чего-нибудь недоскажет. Нет, надо брать быка за рога.

Не очень-то доверяя Оксане, я включила на телефонном аппарате громкую запись. Она набрала номер отца.

Трубку взяли не сразу. Лишь минуту спустя мы услышали голос Мелихова:

– Да!

Сухое начало.

– Папа, это я. – У Оксаны слегка дрожал голос.

– Слушаю тебя, девочка моя. Что случилось? – голос Андрея Вениаминовича потеплел.

– Я только что приехала. Ты не звонил мне?

– Нет. А что?

– Я хочу тебя увидеть.

– Прямо сию минуту? – заволновался он.

– Сию минуту не надо, – успокоила его Оксана, поймав мой красноречивый взгляд. – Может, утром заедешь?

– Что-нибудь серьезное?

– Да нет, папочка. Просто надо поговорить.

– Опять о твоей охране? – Мелихов посуровел.

– В общем-то да, – как можно мягче откликнулась Оксана.

– Спорить будешь?

– Нет. Обещаю, что нет.

– А где Женя? – заволновался папаша.

– Здесь, рядом со мной.

– Ладно. Часиков в восемь устроит?

– Конечно. Как тебе удобно.

– Ну вот и договорились, – обрадовался он. – Спокойной ночи, дочка. Я тебя целую.

– Я тебя тоже. Спокойной ночи.

На том и попрощались.

– Все правильно я сказала? – Оксана подняла на меня глаза.

– Да, все хорошо. Как насчет кофе?

Она улыбнулась, видимо, вспомнив, что в прошлый раз так и не сделала мне приятное.

– Сейчас.

Удалилась в свой кухонный уголок и на сей раз вернулась с двумя чашками кофе.

– Угощайтесь, – поставила одну на столик против меня.

– Спасибо, – я взяла чашку в руки.

В течение десяти минут мы молча предавались приятным ощущениям. Не знаю, о чем думала Оксана, а я размышляла в это время о событиях сегодняшнего вечера. Или, вернее будет сказать, сегодняшней ночи. Если Андрей Вениаминович не даст мне никакой зацепки насчет того, кто покушался на его дочь, дело приобретет очень туманный оттенок. Борьба неизвестно с кем я не люблю. Придется в таком случае бедной Оксане вообще отказаться от посещения публичных мест. А еще лучше и вовсе не выходить из дома.

– Надеюсь, теперь мы найдем с тобой общий язык? – спросила я свою клиентку.

Но за время нашего молчания Оксана успела набраться смелости.

– Я признаю, что кто-то открыл на меня охоту, – сказала она. – Это неприятно, и мне, естественно, придется быть очень осторожной. Но это вовсе не значит, что я буду брать вас с собой на любовные свидания.

– С любовными свиданиями лучше повременить, – нравоучительно заметила я.

– Знаете, такое ощущение, как будто вы никогда не были молодой, – потихоньку Оксана заводилась, становясь сама собой. – Это же любовь. Как от нее можно отказаться? Даже на время?

– Да какая там любовь! – отмахнулась я. – Искандеров, что ли?

– А хотя бы и он. Что вы имеете против?

– Несерьезный человек, – изрекла я.

– Это не ваше дело, – отрезала Оксана.

– Тут я с тобой согласна. Хочешь любить его, люби, мне все равно. Просто ты спросила, я ответила. Но неужели тебе трудно не видаться с ним хотя бы недельку?

– Трудно. – Оксана со звоном поставила пустую чашку на стеклянный столик.

– Ну, как знаешь. Только предупреждаю, без надзора я тебя не оставлю.

– Выходит, вы не телохранитель, а надзиратель.

– Думай, как хочешь.

Сегодняшний инцидент ничему ее не научил. Она снова ударилась в протесты.

– Я пойду спать, – сообщила она и тут же съязвила: – Не хотите проводить?

– Не хочу.

– Надо же. А вдруг в постели засада?

Я ничего не ответила. Оксана ухмыльнулась и направилась по коридору к своей спальне.

Вздыхнув, я вымыла пустые чашки и пошла в ванную приводить себя в порядок. Для начала умылась с мылом, избавившись тем самым от грима. Затем приняла душ.

Обтеревшись полотенцем, прошла в смежную с ванной комнату. Меня нещадно тянуло сюда. Ужасно хотелось испробовать на себе все, что имелось в этом помещении. Но сегодня я отказалась от этой мысли. Сауна, бассейн, солярий надолго задержат меня. А мне необходимо было отоспаться. Сегодня вечером я изрядно помоталась, а неизвестно еще, каким выдастся завтрашний день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.